7universum.com
UNIVERSUM:

ФИЛОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

UNIVERSUM: ФИЛОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Научный журнал
Издается ежемесячно с ноября 2013 года
Является печатной версией сетевого журнала
Universum: филология и искусствоведение

Выпуск: 6(63)

Июнь 2019

Москва
2019

УДК 008+70/79+80/82
ББК 71+80/85
U55

Главный редактор:

Грудева Елена Валерьевна, д-р филол. наук;

Члены редакционной коллегии:

Бревнова Юлия Александровна, канд. культурологии;

Жукоцкая Зинаида Романовна, д-р культурологии;

Карпенко Виталий Евгеньевич, канд. филос. наук;

Купцова Ирина Александровна, д-р культурологии;

Лебедева Надежда Анатольевна, д-р филос. наук;

Чурилина Любовь Николаевна, д-р филол. наук;

Шаронова Елена Александровна, д-р филол. наук.

U55 Universum: филология и искусствоведение: научный журнал. – № 6(63).
М., Изд. «МЦНО», 2019. – 12 с. – Электрон. версия печ. публ. –
<http://7universum.com/ru/philology/archive/category/6-64>

ISSN (печ.версии): 2500-400X

ISSN (эл.версии): 2311-2859

DOI: 10.32743/UniPhil.2019.63.6

Учредитель и издатель: ООО «МЦНО»

ББК 71+80/85

© ООО «МЦНО», 2019 г.

Содержание	
Искусствоведение	4
Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура	4
«НЕБЕСНЫЙ ИЕРУСАЛИМ» КАК ПРООБРАЗ ДЛЯ АРХИТЕКТУРНО-ЛАНДШАФТНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ МАЛОГО САДА	4
Зинченко Наталия Александровна	
Ионас Эрика Александровна	
Кондратюк Арина Александровна	
Культурология	9
Теория и история культуры	9
ШЕСТВИЯ И ДЕМОНСТРАЦИИ КАК ФОРМЫ СОВРЕМЕННОЙ ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИИ	9
Якубина Юлия Владимировна	
Телеева Ирина Ивановна	

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ И ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО И АРХИТЕКТУРА

«НЕБЕСНЫЙ ИЕРУСАЛИМ» КАК ПРООБРАЗ ДЛЯ АРХИТЕКТУРНО-ЛАНДШАФТНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ МАЛОГО САДА

Зинченко Наталия Александровна

канд. пед. наук, доцент Сыктывкарского лесного института (филиала) Санкт-Петербургского
государственного лесотехнического университета имени С.М. Кирова,
РФ, г. Сыктывкар
E-mail: perllibelle@yandex.ru

Ионас Эрика Александровна

студент Сыктывкарского лесного института (филиала) Санкт-Петербургского государственного
лесотехнического университета имени С.М. Кирова,
РФ, г. Сыктывкар

Кондратюк Арина Александровна

студент Сыктывкарского лесного института (филиала) Санкт-Петербургского государственного
лесотехнического университета имени С.М. Кирова,
РФ, г. Сыктывкар
E-mail: perllibelle@yandex.ru

THE «HEAVENLY JERUSALEM» AS A PROTOTYPE OF ARCHITECTURAL AND LANDSCAPE DESIGN SMALL GARDEN

Nataliya Zinchenko

candidate of pedagogy, associate Professor of Syktyvkar forest Institute (branch) of St. Petersburg state forest
engineering University named after S. M. Kirov
Russia, Syktyvkar

Erica Ionas

Student of Syktyvkar forest Institute (branch) of St. Petersburg state forest engineering University
named after S. M. Kirov
Russia, Syktyvkar

Arina Kondratyuk

Student of Syktyvkar forest Institute (branch) of St. Petersburg state forest engineering University
named after S. M. Kirov
Russia, Syktyvkar

АННОТАЦИЯ

В статье описан процесс проектирования малого сада как иллюстрации к библейскому рассказу Иоанна Богослова о Небесном Иерусалиме. Обоснован перечень и символика ключевых объектов оригинального сада, включая архитектурно-планировочные и природные компоненты.

ABSTRACT

The article describes the process of designing a small garden as an illustration to the biblical story of John the theologian about the heavenly Jerusalem. The list and symbolism of the key objects of the original garden, including architectural and planning and natural components are substantiated.

Ключевые слова: архитектурно-ландшафтная композиция, библейская мифология, Небесный Иерусалим, ландшафтный дизайн, малый сад.

Keywords: architectural and landscape composition, biblical mythology, Heavenly Jerusalem, landscape design, small garden.

У многих народов и народностей существуют разнообразные мифы, легенды и сказания. В них сообщается народная мудрость через описание всевозможных перипетий, происходящих с героями этих повествований. Тем временем, есть всемирно известные и признанные священные библейские тексты, в них содержится информация о происхождении и жизни всего живого на земле, свод разумных назиданий и посланий для ныне живущих и потомков. Библия, помимо того, что является сокровищницей философской и житейской мудрости, она еще служит источником вдохновения для всех мыслящих людей и творцов в разных сферах наук и искусств, в том числе в области архитектурно-ландшафтного творчества.

Так, ландшафтная архитектура, по словам специалистов в области теории и практики рукотворных пейзажей, - это «отрасль градостроительства, целью которой является создание гуманной среды для жизнедеятельности и отдыха населения» [4, с. 128]. Притом, важнейшей установкой культурно-ландшафтных преобразований является поиск компромисса между необходимостью использовать, преобразовывать природные картины и максимально сохранять их. Любое создание или преобразование, должно быть подчинено какой-либо идее, значимой для большого числа людей. Талантливые архитектурно-ландшафтные реновации также имеют определенный лейтмотив. Наличие основополагающего принципа позволяет автору-садовнику организовать специфичную полноценную объемно-пространственную композицию и таким образом идейно высказаться. Такого рода суждения ландшафтных зодчих различны, однако каждое из них, так или иначе, строится на использовании материалов естественной природы, а именно: рельефа, воды, растительности, а еще неба, солнца, туманов... Эти изначально совершенные объекты и явления стали основой для создания Творцом Небесного Иерусалима – города мира, в котором Божий народ будет жить вечно вместе с Богом и где нет места любому беззаконию. А уже этот возвышенный и чудный Небесный град стал предпосылкой для организации пространства земного - малого сада, планировочные и цветоцветовые решения которого подчинены мифическому оригиналу. Такое прямое - иллюстративное заимствование предположительно должно передать зрителям красоту природных явлений, дать повод для любования, размышления, а возможно и для образования.

Небесный Иерусалим в Откровении Иоанна Богослова описывается в форме трехмерной фигуры с равными длиной, шириной и высотой (Откр. 21:16). Каждая из сторон равняется 12 тысячам стадий, что

сопоставимо с 2 136 км, если иметь ввиду древнегреческую стадию, составляющую 178 м. Далее в Откровении предстает сам дивный град. С четырёх сторон в город ведут двенадцать ворот, каждые из которых сходны с жемчужиной. А городские стены имеют двенадцать оснований, украшенные разными драгоценностями. Так, первое основание покрыто «ясписом» (яшма), второе основание – сапфировое, третье – украшает «халкидон» (халцедон), основание четвертое – «смарагд» (изумруд), пятое - сардоникс, шестое - сердолик, седьмое основание орнаментировано хризолитом, восьмое – «вериллом» (берилл), девятое основание отделано топазом, десятое и одиннадцатое – соответственно «хризопрасом» (хризопраз) и гиацинтом, а двенадцатое основание города расцветивает аметист (Откр. 21:19, 20). Примечательно также, что город не испытывает нужды ни в солнечном, ни в искусственном освещении, поскольку источником величайшего света является Бог. Еще через весь город проходит улица, состоящая из золота, от престола Божьего исходит чистая и светлая река жизни, а посреди улицы и по ту и по другую сторону реки произрастает *Дерево жизни*, двенадцать раз в год приносящее плоды (Откр. 21:21, 23).

Из описания становится очевидным, что Небесный Иерусалим имеет регулярную, математически выверенную схему, что, надо заметить, характерно для планировки древних городов. К примеру, древнеиндийские теоретики устанавливали сложную систему взаимоотношений между людьми, богами, ритуалами и планировкой городов. В свое время возник даже ряд трудов, в которых излагалась логика разбивки населенных мест - Шильпашастры, в них указывалось, как следует членить пространство и, вместе с тем, отгородиться от сил хаоса, а в некоторых случаях и подчинить их. «Типической формой, - как указывает крупнейший американский специалист по теории градостроительства Кевин Линч, - оказалась «мандала» - система концентрических колец и вписанных квадратов, сильно выделяющая геометрический центр» [2, с. 76]. Здесь замкнутость правильной формы, пишет ученый, символизирует святость и укрепляет защиту против сил зла. Аналогичную ситуацию можно наблюдать с объемно-пространственной композицией Библейского города – та же отгороженность от внешнего мира высокими стенами, рисующими абрис квадрата в плане, затем акцентированный центр в виде пересечения рек и Древа жизни посередине этого перекрестия.

Детальный анализ визуальных характеристик и метафоричного подтекста объемно-планировочной схемы Небесного Иерусалима послужил образцом

для заимствования. Так, оригинальный проект малого сада представляет собой в плане квадрат со сторонами 10 м., разделенный пропорционально на четыре части дорожками шириной 0,75 м., проложенными крест на крест (рис. 1). Территорию сада окружает стена из невысокой живой изгороди, поэтому для входа на участок со всех четырех сторон предусмотрены своеобразные порталы в виде арок. На перекресте пешеходных дорожек проектом предусмотрена круглая клумба и посадка декоративного дерева, которое и выступает в роли композиционного центра всей архитектурно-ландшафтной композиции. Вместе с тем, плодовое растение с ярко-розовыми цветками весной и блестящими плодами на фоне желтовато-коричневой

листья осенью – яблоня Маковецкого (лат. *Malus Makowieckiana*) - олицетворяет собой мифическое «дерево жизни». Как бы то ни было, именно «дерево жизни» должно находиться посреди Эдемского сада, к тому же, такое ландшафтное решение определенно будет иллюстрировать рассказанную в книге Бытия историю: «и произрастил Господь Бог из земли всякое дерево, приятное на вид и хорошее для пищи, и дерево жизни посреди рая» (Бытие 2:9). Тем более, наиболее оптимальным вариантом для проектируемого объекта, учитывая, во-первых, христианский символизм, а, во-вторых, природно-климатические условия региона Коми, является выбор яблони в качестве центрального образа малого сада.

Рисунок 1. План малого сада

Плодовое, относительно высокое древесное растение, располагается на пересечении дорожек, которые симметрично делят сад на меньшие квадратные участки - модули. Каждый такой квадрат решен сходно с точки зрения организации художественной композиции. Итак, модуль засажен деревом белым «Аурея» (*Cornus alba* «Aurea») по сторонам внешнего угла, а в центре - невысоким и бордово-красным барбарисом Тунберга «Адмирал» (*Berberis thunbergii* «Admiration») и мшанкой шиловидной (*Sagina subulata*) – многолетним цветущим почвопокровным растением вместо газонной травы. Границы модуля и дорожек окаймлены разноокрашенным колеусом «Визард» (*Coleus* «Wizard») и клубневой бегонией с махровыми крупными цветами (*Begonia tuberhybrida*). Подобранные растения прекрасно

сочетаются между собой и придают среде отдельного модуля композиционную цельность за счет созвучия цветовых сочетаний, схожести текстур и фактур всех флористических объектов.

Бело-зеленая вариегатная листва кустарника дерена перекликается со стелющейся, цветущей белыми цветочками, мшанкой шиловидной, а насыщенный красными оттенками барбарис дополняют багряные колеус и бегония (рис. 2). Таким образом, художественная цельность модуля достигается, в числе прочего, и деликатным ритмом – чередованием цветов в окрасе листьев названных растений и колористическими качествами относительно крупных поверхностей – кроны деревьев, кустарников и газона. Всего таких модулей четыре, их одинаковое оформление не случайно.

Рисунок 2. Трехмерная визуализация фрагмента малого сада

Вообще, «четверка среди символических чисел отличается богатством ассоциаций», - отмечает исследователь символизма в истории разных культур Ганс Бидерман [1, с. 297]. Далее ученый приводит знаковые явления, связанные с этим числом: четыре времени года и части света, четыре темперамента, и, конечно, четыре непроеизносимых буквы Божьего имени в иудейской и каббалистической религиозных традициях – JHVH – Яхве. Все вышеуказанные природные феномены взаимосвязаны, среди нельзя выделить главное и второстепенное, поэтому и внешнюю одинаковость модулей малого сада можно считать вполне оправданной.

Садово-ландшафтная композиция по периметру окружена живой изгородью, составленной из нестриженного дерена. Причем, в местах входа на территорию малого сада изгородь прерывается четырьмя арками, увитыми девичьим пятилистковым виноградом (*Parthenocissus quinquefolia*). Это вьющееся растение меняет окраску с зеленой летом на красную осенью и тем самым повторяет цветовой колорит растений четырех модулей, а также нарядно и контрастно оформляет входные зоны на территорию. Здесь, однако, следует напомнить тезис из Откровения 21:16, в котором Иоанн Богослов говорит о том, что в город с четырёх сторон ведут именно 12 ворот. Проектом же предусмотрены четыре арки, но каждая из них имеет три дуги, и так метафорично соответствует повествованию апостола.

Центр малого сада подчеркнут не только Мировым Древом познания и пересечением перпендикулярно расположенных дорожек, но и несколькими концентрическими окружностями монокультурного цветника, своеобразно окрашенными соцветиями кустовой петунии (*Petunia*) сортов Дэдди (Daddy), Пикоти (Picotee), Шторм (Storm), Полярис (Polaris). Примечательно, что растение имеет многообразные оттенки, цветет все лето - вплоть до начала заморозков. В целом все флористические композиции, предусмотренные проектом, составлены с учетом природно-климатических условий столицы Республики Коми – г. Сыктывкара. Растения относительно неприхотливые в уходе, холодоустойчивые,

отличающиеся продолжительным и обильным цветением. А также, что исключительно важно, перекликаются с драгоценными камнями, украшающими стены Небесного Иерусалима. Разнообразные флористические мотивы проекта напрямую соответствуют в цветовом отношении двенадцати драгоценностям - яшме, сапфиру, халцедону, изумруду, сардониксу, сердолику, хризолиту, бериллу, топазу, хризопразу, гиацинту и аметисту.

При проектировании пространства сада стояла задача организовать ландшафт таким образом, чтобы найти нужный уровень закрытости, камерности территории, не создавая тем самым чувство заточения и одиночества. Поэтому, дикорастущий виноград, оплетающий арки, плавно переходит в живую изгородь, тем самым сглаживая границы и расширяя территорию. «Дерево жизни» – словно сердце, к которому тянутся и от которого исходят дорожки в саду, организует территорию в целом, задает ей эстетический и смысловой акценты. В целом, все растения в саду невероятно живописные, они дополняют и усиливают визуальные характеристики друг друга, при этом сглаживают регулярность строения малого сада.

За многие века развития человеческой цивилизации, в ходе смены формаций и эпох отношение к саду, его образ, смысловая и функциональная наполненность кардинально изменялись. В частности, А. Б. Лысков, кандидат биологических наук, практикующий садовый мастер пишет, что «сады представляли то культовыми сооружениями, то местами для уединения философов и поэтов, зачастую становились утилитарными «фабриками» продуктов питания и лекарств. Порой они оказывались продолжением роскошных дворцовых покоев под открытым небом, или служили храмами любви и увеселения» [3, с. 20]. А в настоящее время все более прогрессирующего снижения эстетических качеств и физиологических показателей природных и урбанизированных территорий, необходимо создавать уникальную здоровую, эстетически привлекательную среду, связывающую культурными нитями прошлое и настоящее прежде и ныне живущих поколений.

Список литературы:

1. Бидерман Г. Энциклопедия символов. М.: Республика, 1996. – 335 с.
2. Линч К. Совершенная форма в градостроительстве. - М.: Стройиздат, 1986. – 264 с.
3. Лысиков А.Б. Сады любви. - М.: Искусство – XXI век, 2006. – 320 с.
4. Разумовский Ю.В., Фурсова Л.М., Теодоронский В.С. Ландшафтное проектирование : учебное пособие. – М.: Форум, Инфра-М, 2016. - 144 с.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

ШЕСТВИЯ И ДЕМОНСТРАЦИИ КАК ФОРМЫ СОВРЕМЕННОЙ ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИИ

Якубина Юлия Владимировна

магистрант кафедры театрализованных представлений и праздников
 Санкт-Петербургского государственного института культуры
 РФ, г. Санкт-Петербург
 E-mail: ulianka130689@mail.ru

Телеева Ирина Ивановна

доцент кафедры театрализованных представлений и праздников
 Санкт-Петербургского государственного института культуры
 РФ, г. Санкт-Петербург

MARCHES AND DEMONSTRATIONS AS FORMS OF FESTIVE CULTURE OF RUSSIA

Yulia Yakubina

Master student of the department of theatrical performances and holidays of the St. Petersburg State Institute of Culture
 Russia, St. Petersburg

Irina Teleeva

Associate Professor of the department of theatrical performances and holidays
 of the St. Petersburg State Institute of Culture
 Russia, St. Petersburg

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена изучению шествий и демонстраций как форм праздничной культуры России. В работе проведен сравнительный анализ шествий и демонстраций в контекстах праздничной культуры СССР и современной России. В статье приведены основные результаты исследования, выделен ряд особенностей, отличающих шествия и демонстрации от других форм праздничной культуры.

ABSTRACT

The article is devoted to the study of marches and demonstrations as forms of festive culture of Russia. The paper presents a comparative analysis of marches and demonstrations in the context of festive culture of the USSR and modern Russia. The article presents the main results of the study, highlighted a number of features that distinguish the march and demonstration from other forms of festive culture.

Ключевые слова: режиссура театрализованных представлений и праздников, праздничная культура, шествие, демонстрация, монстрация, процессия.

Keywords: directing theatrical performances and holidays, festive culture, march, demonstration, monstration, procession.

Форма шествий известна человечеству с древних времен. Человеческая повседневность вмещает в себя различного рода процессии: свадебные, похоронные, церемониальные, карнавальные, политические, праздничные и т.д. Сохраняя свою основную черту, т.е. структуру динамической мизансцены – поступательное движение участников в заданном направлении и траектории, - процессии способны воплощать самые разные смыслы и

выполнять различные социокультурные функции. Процессия как вид зрелищной культуры обнаруживает бесконечную содержательную гибкость и вариативность.

В Советском союзе шествия и демонстрации были распространенной формой процессий: Первомайские демонстрации, спортивные, профессиональные и театрализованные шествия и т.д. В современной России данная форма зрелищной

культуры воспринимается в основном, как политическое действие и используется режиссерами массовых мероприятий редко.

На протяжении нескольких последних лет в России пытаются возродить первомайские демонстрации, но зачастую участниками таких демонстраций становятся работники государственных бюджетных учреждений, которым «вменили в обязанность» быть на такой демонстрации. Соответственно, уровень вовлеченности участников демонстрации низкий. Но если рассматривать современную первомайскую демонстрацию с точки зрения зрелищной культуры, то можно сделать ее актуальной и интересной, обозначив тему и идею – а это уже задача режиссеров массовых праздников.

Об этом пишет в своей книге «Режиссура эстрады и массовых представлений» Шароев И.Г.: «...все массовые шествия, проезды и проходы по улицам города – зачастую только подготовительный этап праздника. И к ней надо готовить зрителя, увлекая его общим ритмом и красочным рисунком шествия по городу, занимательностью и неожиданностью режиссерского решения» [7]

Еще одна современная форма процессии – монстрации (впервые прошла в Новосибирске в 2004 году). По определению автора, Артема Лоскутова: «Монстрация — близкое к хэппенингу игровое действие без готового сценария, массовая художественная акция в форме демонстрации с лозунгами, которые придумывают участники проекта». Монстрация как форма публич-арта располагается в пространстве между художественной деятельностью, социальной активностью и политическим жестом. Главная цель монстрантов — выразить себя, выступая с абсурдистскими и одновременно концептуальными или парадоксальными плакатами. Ежегодно растет количество городов, поддержавших монстрацию и соответственно, растет численность участников [11]

Чтобы понять значение шествий в праздничной жизни человека, обратимся к истории. В течение всего своего существования, человечество, познавая мир, создавало различные формы художественного осмысления мира. Полученные знания выражались в символах и образах, которые со временем трансформировались под воздействием социальных, культурных, временных изменений. Символы и образы постепенно стали неотъемлемой частью обрядов, ритуалов, а впоследствии и зрелищ, праздников, представлений.

Древние люди совершали жертвоприношения, их действия складывались в последовательные ритуалы и в этих действиях уже можно выделить элементы шествий, процессий. Например, прежде чем совершить жертвоприношение, нужно было принести жертву к месту ритуала, и это зачастую была важная часть самого ритуала. С течением времени появлялись атрибуты, элементы одежды, раскрашивание лиц – а это уже можно отнести к прообразу карнавала.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что шествия появились интуитивно, когда нужно было

уделить особое внимание к какому-либо объекту или действию, привлечь к участию большое количество людей и вызвать чувство сопричастности к происходящему.

Одним из элементов шествий является некая ритуальность, определенная последовательность действий, финалом которой является обряд. То есть, нет шествия ради шествия, любое шествие имеет конечную цель в виде того или иного обряда или ритуала.

В средневековых религиозных шествиях уже можно выделить такие элементы как: строгий регламент, маршрут, длительная подготовка, определенный сценарий, просветительская направленность. В тоже время в карнавальных шествиях: свобода самовыражения, яркие костюмы и маски, своеобразное «протестное шествие».

Подводя итог изучения исторического развития форм шествий и демонстраций, можно выделить ряд особенностей:

1. Эмоциональное воздействие.
2. Способ организации.
3. Масштабность (территориальная и массовая).
4. Наличие финальной цели.

В 20 веке в Советском Союзе шествия и демонстрации получили наиболее яркое развитие и широкое их использование в режиссуре праздников под открытым небом. Вся основная литература, посвященная изучению данных форм праздничной культуры, была издана в период с 1920-х по 1990-е года.

Как утверждает Д.М. Генкин: «Массовое шествие, театрализованный митинг, массовое представление и театрализованный концерт являются ведущими формами современного советского массового праздника. Все эти формы массового праздника находятся в постоянном взаимодействии, взаимопроникновении и, ассимилируясь, приводят к возникновению новых форм» [5]. Однако, Генкин отмечает подчиненность шествий более общей структуре «в силу комплексного характера массового праздника». Тем не менее, в структуре некоторых праздников, таких как Первое мая, годовщина Октябрьской революции, стоит отметить главенствующее положение шествий в общем сценарии праздника.

В книгах Д.М. Генкина, В.С. Аксенова, А.Д. Жаркова, А.В. Бенифанда, А.А. Коновича, И.Г. Шароева подробно описаны примеры массовых шествий, демонстраций, парадов, карнавалов Советского союза, особое внимание авторы уделяют праздникам 1920-х – 1930-х годов.

Анализ Советских праздников позволяет сделать вывод, что шествия и демонстрации не являлись самостоятельной формой массового действия, но были либо основой праздника, либо важной ее частью. В любом случае, шествиям, демонстрациям, процессиям отдавали главенствующую роль в сценариях праздников, в особенности, тех праздников, которые входили в «Красный календарь».

Шествия, парады, демонстрации стали неотъемлемой частью практически любого праздника, в них появляются элементы театрализации, большое внимание уделяется художественному оформлению не только движущихся колонн, но и оформлению маршрутов, по которым движутся колонны демонстрантов.

Массовые праздники Советского Союза – пример идеологического воспитания, формирования коммунистической убежденности, стремления к единению, поддержки творческой инициативы.

В начале 90-х годов XX века после распада СССР форма шествий и демонстраций была не востребована режиссерами массовых праздников. Даже парад Победы не проводился с 1991 по 1994 годы.

Если рассматривать любое шествие, процессию как способ всеобщего высказывания, с помощью которого можно обратить внимание властей, общества к существующим проблемам или продемонстрировать достижения, то такая форма праздничной культуры будет привлекательна для участников и информативна для организаторов. Примером такого «свободного» шествия можно назвать современную монстрацию. Монстрация показывает готовность и желание жителей города собираться вместе, идти в шествии. А это, в свою очередь, доказывает, что шествие в любом его виде (будь то парад, карнавал, демонстрация и пр.) привлекательная форма праздничной культуры, как для самих участников, так и для многочисленных зрителей. Задача режиссеров и организаторов – придумать хорошую и интересную идейную основу, которая станет мощным стимулом для участия в том или ином шествии (к примеру, шествие «Бессмертный полк»).

Изучив историю шествий и демонстраций, сравнив их с современными шествиями, можно сделать следующие выводы:

- в современной праздничной культуре демонстрации воспринимаются обществом как политическое (зачастую протестное) шествие;
- без идейного смысла, понятного каждому участнику, шествие (или демонстрация) теряет свой смысл и становится неинтересной участникам и зрителям (соответственно, мы имеем низкий уровень вовлеченности);
- шествие – более общее понятие, чем демонстрация, парад, карнавал. Соответственно, тематика шествий практически безгранична;
- зачастую шествие является основным связующим компонентом праздника, придающим единое композиционное звучание, символический смысл;
- шествие, демонстрация, парад, карнавал (и другие процессии) создают эффект сопричастности, чувство коллективности, что положительно сказывается на выполнении функции единения народа;
- несмотря на коллективность, шествия позволяют раскрыть индивидуальные таланты за счет возможности участников импровизировать, поддерживать друг друга, создавать положительную конкуренцию;
- добровольное и инициативное участие в таких формах шествий как монстрация, доказывает привлекательность форм шествий и демонстраций в праздничной культуре, как для самих участников, так и для многочисленных зрителей.

Список литературы:

1. Аксенов В.С. Организация массовых праздников трудящихся (1918 - 1920) ред. Т.И. Проскурякова Учебное пособие по курсу «История массовых праздников» Министерство культуры РСФСР ЛГИК имени Н.К. Крупской / В.С. Аксенов. - Ленинград, 1974. - 76 с.
2. Бенифанд А.В. Праздник: сущность, история, современность. / А.В. Бенифанд. – Красноярск, изд-во Краснояр. Ун-та, 1986 – 144 с.
3. Жарков А.Д. Государственные и общественно-политические праздники советского народа. Методика их организации и проведения. Методическое пособие./ А.Д. Жарков. – М.: ВНМЦ НТ и КПП МК СССР, 1986 – 68 с.
4. Вершковский Э.В. Режиссура театрализованных представлений./Э.В. Вершковский. – СПб.: Нестор-История, 2017. – 88 с.
5. Генкин Д.М. Массовые праздники. Учеб. пособие для студентов институтов культуры. / Д.М. Генкин. – М., «Просвещение», 1975. – 140 с.
6. Генкин Д.М., Конович А.А. Массовые театрализованные праздники и представления. Учебно-методическое пособие. / Д.М. Генкин, А.А. Конович. – М.: ВНМЦ НТ и КПП, 1985. – 87 с.
7. Конович А. А. Театрализованные праздники и обряды в СССР: Науч.- попул. / А.А. Конович.— М.: Высш. шк., 1990. — 208 с.
8. Шароев И.Г. Режиссура эстрады и массовых представлений: Учебник для студентов театральных высших учебных заведений. Изд. 3-е, исправленное. / И.Г. Шароев. – М.: РАТИ – ГИТИС, 2009. – 336 с.
9. Адоньева С.Б. Перфоманс и ритуал: История о Первомае //Морфология праздника: Сб. науч. ст. по материалам конференции. – СПб., 2006. – С. 162–174. – Режим доступа: <http://www.pragmema.ru/pragmemy/stati/perfomans-i-ritual>
10. Бакланов А. В Новосибирске прошла «Монстрация» под лозунгом «Запрещена в России» // Сноб. – М., 2017. – 1 мая. – Режим доступа: <https://snob.ru/selected/entry/123972>
11. Министерство культуры Российской Федерации. Всероссийский конкурс в области современного искусства «Инновация». – Режим доступа: <http://www.ncca.ru/innovation>

Научный журнал

UNIVERSUM:
ФИЛОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

№ 6(63)
Июнь 2019

Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ФС 77 – 66235 от 01.07.2016
Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 54436 от 17.06.2013

Подписано в печать 21.06.19. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 0,75. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
125009, Москва, Георгиевский пер. 1, стр.1, оф. 5
E-mail: mail@7universum.com
www.7universum.com

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3
16+